

Кьяма ЮМУДОВА

Кандидат филологических наук, доцент кафедры истории русской литературы, Балканский славянский университет

(Продолжение. Начало в №3)

В данной статье, опубликованной в журнале "Достоевский и мировая культура" ИМЛИ РАН (2022, №1, с.210-236) (редактор журнала является известной историком Татьяна Александровна Касаткина) представлен подробный научный обзор Международной научной конференции в Карсе (Турция), посвященной 200-летию Ф.М.Достоевского, подготовленной Кьямел Умудовой. Конференция стала открытым форумом для исследователей из многих стран мира, для которых творчество Достоевского стало мостом, связывающим разные литературы и культуры. На конференции прозвучало немало интересных и содержательных докладов по вопросам восприятия творчества писателя в разных культурах, об истории переводов и изучения, преподавания его произведений в Турции, России, Азербайджане, Грузии, Таиланде, Китае, Польше, Молдове, Индии и др. странах. С большим интересом были встречены доклады азербайджанских ученых Кьямел Умудовой, Хуррам Муршалиевой Вели, Пишяр Рамиз зылы, Гюльтекин Гасымовой, Лейла Алиевой, Севнож Имановой и др.

Предлагаю вниманию читателей данную публикацию в сокращении.

Неосомненно значительный интерес турецких и российских исследователей к образу и мотивам Корана в произведениях Достоевского, к которым обратились, например, проф. В.В.Борисова ("Ф.М.Достоевский и Ислам"), доч. Т.И.Алиева ("Коранические мотивы в творчестве Ф.М.Достоевского"), канд. филол. наук Ташкентский Мухаммед ("Восприятие образа турка и мусульман в Достоевского"). Вопрос решения писателя писателя в контексте духовной культуры Ислама можно рассмотреть как один из самых перспективных и значимых в современной достоевистике.

Одним из наиболее важных и продуктивных направлений в работе конференция стало изучение переводов произведений Достоевского на турецкий язык.

их влияния на творчество турецких писателей. В современной достоевистике эти темы остаются на периферии научного внимания. Так, в различных исследованиях, в которых представлены аналитические образы истории изучения Достоевского в странах Европы, Азии, Америки и Австралии, раздел, посвященный турецкой достоевистике, отсутствует (во 2-м томе коллективного труда "Достоевский и XX век"; в 20-м томе серии "Достоевский. Материалы и исследования"). Тем временем история переводов Достоевского на турецкий язык и исследовательский потенциал писателя как в аспекте историко-литературном, так и в контексте турецкой литературы имеет более чем столетнюю историю, и в Турции на эту тему написано немало статей и книг (Тюркан Оджай; Birsen Kaşık).

Особо эту проблему воспоминать выступлением Яейла Шенер (Эскинехир, Турция) на международной научной конференции "Перспективы изучения наследия Ф.М. Достоевского" (Петрозаводск, 8-9 ноября, 2021) на тему "Влияние творчества Достоевского на турецкую литературу XX-XXI веков" и недавней публикации ее статьи "Рецензия романа Ф.М.Достоевского в турецкой литературе XX-XXI веков" и журнале "Проблемы исторической поэтики".

НАСЛЕДИЕ Ф.М.ДОСТОЕВСКОГО В НАЦИОНАЛЬНЫХ КУЛЬТУРАХ

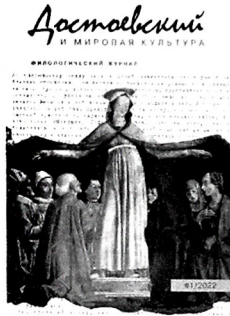
Тема решения творчества Достоевского в турецкой литературе и культуре прозвучала в ряде докладов: "Проза Шерифа Адемидера в свете антропологии Достоевского" (Умудова Камила), "Достоевский глазами турецкого социолога Улуша Бакера" (Алай Орчун). "Об одной адаптации Достоевского в турецком кинематографе – фильм Эрки Демиркубуза Угелли ("Подполье") (Ояйтен Гюенел)". Экзистенциальные мотивы Ф.М.Достоевского в творчестве Ахмед Хамид Ташиняри (Дилекчи Варган Вышар). "Сравнительный обзор романа Ф.М.Достоевского "Преступление и наказание" и романа Самета Алагулу "Человек в камере" ("Охоту Турал Сематур) и "Конфликт" Расима Озюнерена и "Неточка Незванова" Ф.М.Достоевского" (Доган Дюкюейт). "Достоевский в творчестве Алулу Алагулана" (Карабабай Кучук Эмиль).

О роли творчества Достоевского в культурном диалоге через стилизм, о разных методах интерпретации произведений писателя говорили Банерджи Лили (Ишиш) ("Правдивые ценности и свобода человека глазами Феодора Достоевского"), Ячын Юнус ("Идеи Достоевского в XXI веке"), Сарап Зера ("Влияние языка Достоевского на слухи XX века"), Оджай Тюркан ("На перекрестке дорог в 1845 году: Фелор Достоевский и Виссарин Белинский"), Карайо Хейли Бейта, Бак Хани ("Анализ характера Фомы Фомича Опмискина в повести Достоевского "Село Степанчиков и его обитатели"), Каралдин Чагытай Али ("Анализ романа Достоевского "Бесные лошади" в точки зрения эволюции искусства"), Олсмир Рахман

("Этапы отчуждения характера Ивана в романе Ф.М.Достоевского "Братья Карамазовы"). Олсмир Нургул ("Психологический дискурс и языковые стилистические особенности повести Достоевского "Артюшка" Фомини Фатих Армачи "Концепция личности в "Занкиска из подполья" Ф.М.Достоевского"), Чаглаян Перис ("Смысл главного героя Родиона Раскольников в романе Ф.М.Достоевского "Преступление и наказание" и влияние сына на роман"). Примечательно, что некоторые турецкие исследователи представляют свои доклады на русском языке.

Тема доклада проф. Валентина Васильевича Борисовой (Уфа) "Ф.М.Достоевский и Ислам" – одна из самых важных и перспективных как с точки зрения изучения художественной аксиологии творчества Достоевского, так и его особой роли в развитии межкультурного диалога в современном мире. Ближайшее внимание автор доклада уделит вопросу о значении Ислама, Корана, образа пророка Мухаммеда в художественном и философском мышлении Достоевского, о факторах, стимулирующих интерес писателя к культуре Ислама. Ф.М.Достоевский был знаком, прежде всего, с "небесной книгой" мусульман в русском и французском переводах. Были у него и живые посредники – Чокан Валиханов и

"Дрожанием", "бюблел твари", из повеления Христа своим ученикам "Ити по всему миру и проповедовать Евангелие всей твари" (Матф. 16, 15) и обращении Алаха к Мухаммеду: "И мой Коран дрожанием твари проповедаю". Эта перспектива подтверждает высший нравственно-религиозный смысл саркальной

другие российские востоковеды. Мусульманская среда в Сибири, в которой писатель оказался на каторге и в ссылке, также сыграла немаловажную роль в издании его интереса к Исламу. В творчестве Достоевского он вошел прежде всего мощной фигурой Мухаммеда, воспринятого в христианском и пушкинском контексте. Подчеркивая важность последнего, В.В.Борисова отметила, что в основе почти всех художественных образований автора лежит "типология" Корану. Корану жедают именно пушкинские "Подражания Исламу".

В докладе В.В.Борисовой проводится сравнительно-типологический анализ смыслового поля коранического образа "твари дрожанием" у Пушкина и Достоевского. Анализируя истинный живот в романе, в котором Раскольников выражает свои мысли об иерусалимском пророке, докладчик подчеркивает ответственность мысли перед авторскому слову, полагает, как двойная интересная читателя раскрывает изначальную позицию Раскольникову по отношению к гуманистическому содержанию и Ислама, и Христианства.

В своей функциональной амбивалентности образ "твари дрожанием" соотносится с крутоугом автора и героем одновременно: приобретает аксиологическое значение: высшее для самого автора и низкое для героя. Вулгарной стигмой выражен "дрожащая тварь" Раскольников исказит характер отношений между человеком и Богом, между человеком и пророком. Достоевский же, вслед за Пушкиным, исходя из переклада евангельской и коранической заповедей любви к Богу и человеку как

познания в контексте авторского словоупотребления. Он, не ограничиваясь реализацией ее вербального содержания, функционально использует источник, как квази-цитату, то есть итанию фальшивой структуры, подвывая героя "экологичной критике".

С фальшивой точки зрения роман "Преступление и наказание" является развернутым переосмыслением девятю подражания Корану Пушкина, утверждает проф. В.В.Борисова. В начале злодеянного пути Раскольников похоч на "усталою путика", который "на бота рондал". В итоге к нему можно отнести пушкинские страдания: "И мухлет путик и силу, и радость / В корну чандра воскресная младость; / Святые восторги наполнили грудь; / И с Богом он дале пукался в путь". С этой точки зрения в действо "Подражания Корану" Пушкина, как в эрсе, замысли мольба и логика эволюции Раскольникову, образена ключевая ситуация его богоборческого бунта и раскаяния.

В целом, по мнению проф. В.В.Борисовой, апелляция русского православного доктрина к мусульманскому пророку в романе Достоевского не случайна, она мотивирована творческими принципами автора, в пушкинском духе соединившего Библию и Коран как две "вечные книги человечества". На каторге он лично убедился, что Ислам открыл обаянию Христа, а Мухамед, пророк Корану, его последователи и сыновья. Вот почему образ юного мусульманина Алек в "Занкиске из Мерного дома" – это первый положительный образ мусульманина у Достоевского, а князь Мышкин как наиболее полное воплощение его идеала сопотенен и с личностью Мухаммеда.

(Продолжение следует)